

Модели для нового старого будущего

Наталья Федорова

VERSUS

ТОМ 2 №4 2022

Наталья Федорова. Университет Париж 8 (UP8), Париж, Франция, cenary@gmail.com.

«Геологическая трилогия» Дмитрия Морозова (::vtol::) взаимодействует с советским колониальным проектом в том виде, как он существует сегодня. Художник исследует зыбкое присутствие *советского* через конструирование привычных ему роботических моделей, которые оказываются моделями социальных процессов: производство настоящего на материале процессов древнего или недавнего прошлого. Каждая из инсталляций трилогии имеет в своей основе физический повторяемый процесс: фазовый переход и остывание метеорита (*Guest*), высыхание и заполнение водой такыров (*Takir*), бурение твердой земли («12 262»). Пространственно эти работы выстраивают модель советского модернистского проекта колонизации природы и ее вектор: с космической высоты на землю и вглубь нее на 12 тысяч километров. Каждый из объектов отправляется на оригинальное место происшествия для того, чтобы сверить точность физической модели места и преодолеть его заброшенность. Нужно быть внимательным, рассматривая части трилогии, хотя бы потому, что, возможно, мы рассматриваем заброшенное будущее.

Ключевые слова: *технологическое искусство; фэрации; кинетическое искусство; геология медиа.*

Каждый раз, созерцая произведение технологического искусства, мы должны задаваться вопросом о его онтологических качествах по отношению к человеку и к миру. Работает ли это произведение искусства на утверждение технологически обусловленного разделения и господства или, сначала подтверждая версию об окружающей реальности как об абстрактной, лишенной спонтанности и креативности машине, затем тонко отменяет это правило, предлагая зрителю более сложную комбинацию правил.

Дмитрий Булатов. Сумма подвижных технологий

Общее

температура метеорита 750 градусов
вода и нет воды
колебания от моря к пустыне
модель экосистемы
как получить из земли ритм
посередине перфолента
немного ауры места
space vs place
рассказ о физическом принципе места
с неба на землю
и под землей
три треноги
быть первопроходцем глубины
фонарик для
get torch
Adventure
заброшенность

«**П**ЕОЛОГИЧЕСКАЯ трилогия» названа так потому, что каждый из ее объектов посвящен значимым явлениям в масштабах Земли и Солнечной системы. «12 262» — Кольской сверхглубокой скважине, *Guest* — падению Сихотэ-Алинского метеорита, *Takir* — высыханию Аральского моря. Трилогия указывает на три зоны, в которых шла колонизация пространства,двигающаяся с космической высоты на землю — и вглубь нее. Трилогия затрагивает такие масштабные советские научно-исследовательские проекты, как изучение космоса и недр земли, сверхглубокое бурение, перераспределение водных ресурсов. Эти проекты обнажают нарратив модернизации, который рассматривает природу и кос-

мос как ресурс. «12 262» и *Takir* располагаются, казалось бы, на двух полюсах модернизации: сугубо научное освоение недр земли с целью исследования докембрийских пород и, наоборот, совершенно практическое отведение вод рек Сырдарьи и Амударьи для орошения сельскохозяйственных земель, приводящее к почти полному исчезновению Аральского моря.

И утопический импульс научного исследования, и не менее утопический проект перераспределения водных ресурсов становятся материальной формой реальности, которая, принадлежа историческому прошлому, тем не менее представляет собой физическую структуру, *ферацию*, в которой разворачивается повседневность местных жителей: законсервированная бурильная станция, пустыня на месте Аральского моря. Закат этих проектов следует за закатом социализма и рифмуется с закатом жизни поколения, рожденного до Второй мировой войны. Никита Сазонов и Екатерина Никитина в статье «*Ferations world*. О картографии утерянных масштабов» говорят о *ферации* как об объединении человеческих и нечеловеческих политик, в котором не существует онтологической асимметрии. В их тексте речь идет о распространении борщевика, сбегавшего из лаборатории, о нарушении карстовых слоев и образовании пустот в результате несоблюдения технологии добычи соли, о связывающих и создающих новые картографии нефтепроводах. Исследователи утверждают, что постсоветское — это актуальная экологическая ситуация, участники которой не погребены под обломками прошлого. Сосредоточенные на самой поверхности настоящего, ферации представляют собой насущную проблему и реальную опасность для нас, живущих сегодня среди последствий этих преобразований. И эту проблему невозможно оставить без ответа¹. Примером такой опасности может быть и использование вод Сырдарьи и Амударьи для орошения сельскохозяйственных земель. По всей видимости, именно отвод воды этих рек, впадавших в Арал, и привел к его осушению. До этого момента Арал по своей площади был четвертым озером в мире. С 1960-х до 2020-х озеро сократилось в размерах более чем в три раза (с 68 тысяч км² до 18 тысяч км²). Донные отложения и соли, насыщенные различными пестицидами, разносятся пыльными бурями и осаждаются на плодородных территориях. Это приносит экономический ущерб не только приморским территориям Узбекистана и Казахстана, но и приграничным районам

1. Сазонов Н., Никитина Е. *Ferations. World: о картографии утерянных масштабов*//Неприкосновенный запас. № 3. 2020. С. 187–205.

РИСУНОК 1. *Takir*, Дмитрий Морозов, 2020

России. Климат региона становится более континентальным, сухим и жарким. Исчезают многие виды прибрежной флоры и фауны, обостряется экономическая ситуация. Аральское море потеряло свое рыбохозяйственное значение, закрылся порт и перерабатывающие предприятия. Арал превратился в пустыню с похороненными и ржавеющими остовами судов, ставших красноречивым памятником этой экологической катастрофы.

Внутри «Геологической трилогии» именно *Takir* (рис. 1) может быть рассмотрен как ферация — следствие и предупреждение. Циклическое повторение процесса затопления и высыхания такыра, на котором основана механика работы и схваченная в звуке природа времени, создают критическое высказывание. Однажды запущенный механизм преобразования природы не остановится, возможно, даже если удастся устранить причины его запуска. Варьирующийся звук, основанный на повторяющемся процессе, — неумолимое напоминание о присутствии в настоящем последствий совершённых в прошлом действий.

Вода и нет воды: колебания от моря к пустыне

Идеи о перераспределении водных ресурсов для улучшения климатических и сельскохозяйственных условий жизни в Средней Азии родились во время присоединения этих

территорий к Российской империи. Присоединение началось в 1865 году, когда генерал-майор Михаил Черняев овладел Ташкентом, и закончилось в 1885 году добровольным вхождением Мервского оазиса в состав Российской империи. После присоединения новых земель стало необходимым понять, как их можно использовать и как улучшить их возможности в сельскохозяйственных целях. Вследствие этого стали возникать различные проекты, рассматривающие перспективы перераспределения водных ресурсов: например, как перенаправить сибирские реки для того, чтобы увеличить площади орошаемых территорий. Так, в 1891 году Яков Демченко, киевский инженер, издал брошюру «О наводнении Арало-Каспийской низменности для улучшения климата прилежащих стран». В ней инженер представил детальное описание проекта перераспределения водных ресурсов. Техническая схема предполагала создание на реке Обь плотины, благодаря которой вода из Обь-Иртышского водохранилища самотеком должна была достигнуть Тургая, далее Аральского моря и по древнему руслу высохшей реки Узбой дойти до Каспийского моря. Автор также предлагал другой вариант с постройкой двух плотин на реке Иртыш ниже устья Тобола и на Оби ниже впадения в нее реки Васюган. Водохранилища на Иртыше и Оби предполагалось соединить каналом. В перспективе здесь могло бы быть создано искусственное озеро, которое с помощью отводных оросительных каналов питало бы своими водами засушливые территории Средней Азии. Демченко предполагал, что воды сибирских рек поднимут уровень Аральского моря на 30 м, а Каспийского — на 60, что приведет к созданию огромного водоема, по площади превосходящего оба моря более чем в два раза. На берегах этого моря находились бы Саратов, Дербент и Махачкала. Ясно, что, если бы инженер привел свой план в исполнение, многие из населенных пунктов оказались бы затоплены. Эта идея нашла продолжение уже в сталинское время, когда инженер и гидролог Митрофан Давыдов разрабатывал проект создания «Сибирского моря». Впоследствии, в 1978 году, крупнейший гидротехнический институт получил название «Головной проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт по переброске и распределению вод северных и сибирских рек».

Подобные проекты переброски рек рассматривались и реализовывались в США, Индии, Китае и Африке. Одним из самых обсуждаемых в 1920-е годы был проект немецкого инженера Германа Зеглера по созданию Гибралтарской пло-

тины, которая бы превратила Европу и Африку в один континент — Атлантропу и обеспечила электроэнергией всю Европу. Он предлагал перегородить Гибралтар плотиной и подождать пока часть воды испарится, что образует новые сельскохозяйственные угодья. Плотины предполагалось преобразовать в крупнейшую в мире ГЭС. Обсуждался и проект получения новых земель путем осушения Северного моря. Для этого нужно было огородить плотиной Северное море и через систему каналов отвести реки севера Европы в океан.

На месте же высохшего Аральского моря появилась пустыня, о недавнем море местные жители помнят по фотографиям и воспоминаниям поколения, рожденного до Второй мировой войны. Однако каждый год вода то заполняет низинные части пустыни, то полностью высыхает, — это зависит от уровня воды в реках Сырдарья и Амударья. Год за годом эти флуктуации трансформируют поверхность пустыни. Объект *Takir* повторяет процесс наполнения водой дна прежнего моря. Находящиеся в небольших контейнерах фрагменты глинистого дна то заполняются водой, то высыхают и растрескиваются. Сухая поверхность представляет собой модель такырной земли (рис. 2)². Над контейнером расположена камера, которая записывает процесс и при помощи специального алгоритма превращает узор трещин глины в звуковую композицию. Затем контейнеры снова заполняются водой, роботическая система перемешивает содержимое в однородную массу, и цикл снова повторяется.

Идея переброса рек — перекрой прежнего мира и установление нового мира с изменившейся окружающей средой. Природная среда перерождается, но перерождается и социальная жизнь. Последняя отвечает на импульс преобразования коррупционными институциями, пораженными застоем, человек — приспособленчеством и отсутствием социальной и любой другой инициативы. *Takir* ::vtol::'a — это попытка физически разобрать метафизическую модель утопического преобразования, показав точку возврата. Или, иными словами, если бы можно было выдернуть из розетки экосистему Арала, как работу ::vtol::'a, ровно в той точке, когда контейнер максимально заполнен водой, можно было бы оказаться на другой странице истории или перелистнуть ту, на которой мы находимся сейчас.

2. Такыр обычно образуется в неглубокой впадине с тяжелой глинистой почвой, которая после сезонных дождей затопляется водой. После испарения воды на поверхности образуется высохшая корка с трещинами. — *Прим. ред.*

РИСУНОК 2. *Takir*, Дмитрий
Морозов, 2020. Засохший такыр

Роботическая инсценировка части экосистемы — в определенной мере жест миметический, только мимезис в нем обладает свойствами процессуальности. Процессуальность объединяет звук и действие машины: процесс повторяется для того, чтобы непрерывно создавать подвижную партитуру. Звук генерируется в том же моменте, в котором мы его воспринимаем, звук позволяет синхронизироваться с процессом, который его порождает, что, в свою очередь, отсылает к реальному Аралу, помещая нас с ним в один временной континуум.

С неба на Землю

Другим примером геологического события становится падение заряженных частиц с Юпитера или Марса на Землю. Долгое время метеориты были единственным примером присутствия космических тел на Земле. Изучение минерального состава метеоритов показывает, что в него входят неизвестные на Земле минералы, которые, как правило, называют по имени открывателя: джерит, понетит, мери-хьюит и т. д. Метеориты являются не разрушившимися полностью во время движения в атмосфере остатками метеорных тел. Метеорные тела — это железные и каменные обломки самых разных размеров. При этом подавляющее большинство

метеорных тел движется между орбитами Марса и Юпитера. Метеориты падают всегда неожиданно и нельзя заранее предсказать, где и когда это произойдет. Они падают в любое время суток, в любом месте земного шара. Падение метеорита — сопровождается световыми, звуковыми и даже механическими явлениями:

Так ночью при безоблачном небе наблюдается стремительно несущийся по небесному своду огненный шар, называемый болидом от греческого слова болидос, означающего метательное копьё. За болидом тянется огненный хвост и сыплются искры. Очень часто во время движения метеорита, особенно в конце его перед исчезновением болид распадается на части и рассыпает каскад искр. Видимый поперечник болида может достигать и даже превосходить видимый диаметр полной луны или солнца. В тех случаях, когда очевидец заметил болид в самых ярких его проявлениях, последний имеет вид яркой звезды, но уже через секунду эта звезда превращается в огненный шар. Весь полет болида по небесному своду длится несколько секунд, и исчезает он обычно мгновенно. В ночное время болид ярко освещает местность как бы мигающим неровным светом на десятки и сотни тысяч километров вокруг. После исчезновения болида все снова погружается в ночной мрак³.

Сихотэ-Алинский метеорит — один из самых крупных метеоритов, упавших на территории России, общая масса его осколков 60–100 тонн (рис. 3). 12 февраля 1947 года он раздробился в атмосфере Земли и выпал железным дождем на площади 35 км². Обращение к Сихотэ-Алинскому метеориту — это обращение к редчайшему, межпланетарному событию, которое произошло на территории Советского Союза, но было значимым для всей планеты; эта одновременно планетарная и межпланетарная перспектива важна для инсталляции *Guest* (рис. 4).

3. Кринов Е. Железный дождь. М.: Наука, 1981. С. 6.

РИСУНОК 3. Фрагменты метеорита

РИСУНОК 4. *Guest*, Дмитрий Морозов, 2019. Инсталляция на месте падения метеорита

Guest — это цикличная система, которая состоит из трех роботизированных механизмов, взаимодействующих с небольшими железными фрагментами метеорита. В начале цикла автоматический манипулятор с небольшим пассивным магнитом, к которому прикреплены фрагменты метеорита, движется в направлении мощного переменного магнитного поля катушки индукции. В результате магнит накаляется докрасна за короткий промежуток времени (меньше

минуты). При температуре, превышающей 750 °С, метеорит теряет свои магнитные свойства (достигает точки Кюри) и падает в специальный контейнер. Инфракрасная камера в контейнере трансформирует его тепловое излучение в изображение. Камера соединена с компьютером, который анализирует температуру медленно остывающих метеоритов. Данные температуры связаны с высотой тона простого синусоидального генератора, остывание метеорита звучит как снижение высоты тона в генераторе звука. В момент, когда метеорит достигает температуры окружающей среды, он снова притягивается манипулятором, так как восстанавливает свои магнитные свойства, и снова опускается в зону действия переменного магнитного поля, и цикл повторяется снова (рис. 5).

Кинетический объект повторяет физику уникального явления и переводит его в осязаемый звук. Рассказ о падении метеорита выводит трилогию в межпланетарный масштаб Солнечной системы. Этот размах соответствует как советскому колониальному проекту, так и описанной в «Циклопедии» Резы Негарестани логике технокапитализма. Орбиты Марса и Юпитера оказываются включены как в капиталистическую, так и в социалистическую ресурсную экономику. В подглавке «Машины копают» «Циклопедии» описывается процесс поглощения энергии Солнца, «накопленной в организмах посредством литологического осаждения, стратификации, анаэробного распада»⁴. То есть всё, что есть в недрах Земли, всё, что есть в Солнечной системе, это накопленная и материально объективированная энергия Солнца. В этом смысле машины ::vtol:: представляют собой звучащие геологические солнечные часы — сконцентрированная в разного типа породах энергия Солнца становится материалом для звуковой композиции.

4. *Негарестани Р. Циклопедия. Соучастие с анонимными материалами. М.: Носорог, 2019. С. 35.*

РИСУНОК 5. *Guest*, Дмитрий Морозов, 2019. Фрагмент инсталляции, на котором изображена нагреваемая спираль

Первопроходцы глубины

Инсталляция *vtol:: «12 262»* (рис. 6) посвящена Кольской экспериментальной опорной сверхглубокой скважине (СГЗ), которая довольно долгое время была самой глубокой горной выработкой в мире, и в данное время продолжает иметь научное значение. Такие скважины глубиной 2–3 км бурились по всему Советскому Союзу, составляя сеть параметрических скважин. Скважины от 3 до 7 км назывались глубокими, выше семи — сверхглубокими. Кольский полуостров был выбран для сверхглубокого бурения, поскольку для такого типа проектов обычно выбирают поверхности, где толщина чехла осадочных пород имеет минимальное значение или вовсе отсутствует. Кольский полуостров — это редкий природный ланд-

шафт, где чехол осадочных пород полностью отсутствует. Поверхность Земли в этом месте состоит из пород древнего происхождения, возраст которых составляет три миллиарда лет. Эта скважина уникальна не только своей глубиной, но и своим географическим положением в северо-восточной части балтийского щита в области сочленения рудоносных докембрийских структур. И, в отличие от других крупных сверхглубоких скважин, которые бурились с практически целями: для добычи нефти, газа или геологоразведочных работ, — Кольская скважина была пробурена исключительно для решения научно-исследовательских задач. Прежде всего — подтверждения теоретических моделей строения внешних слоев земной коры.

Бурение сверхглубокой скважины — это сложный технологический процесс, сопоставимый по сложности с длительной космической экспедицией к другой планете. И образцы пород, которые можно извлечь из недр Земли, могут представлять не меньший интерес и редкость, нежели фрагменты метеорита (рис. 7). Доставленный советским луноходом грунт исследовали в разных институтах, в том числе в Кольском научном центре. Оказалось, что лунный грунт по своему составу почти полностью соответствует породам, извлеченным из Кольской скважины с глубины около 3 км.

Бурение сверхглубокой скважины требует создания новых механизмов, отсутствующих в рутинном промышленном производстве. Проходка до глубины 7263 м заняла 4 года. Ее вели серийной установкой, которую обычно используют при добыче нефти и газа. Потом был годовой перерыв, связанный со строительством новой вышки и монтажом специально разработанной буровой установки — «Уралмаш-15000». Процесс такого бурения убедительно демонстрирует свой нелинейный характер. Глубина в 12 км была достигнута уже в 1983 году, затем после аварии 1984 года до этой глубины (12 262 м) вновь удалось дойти только к 1992 году.

«12 262» также представляет собой звуковую инсталляцию, которая в реальном времени переводит в звук данные с найденной перфокарты (рис. 8). Сегодня ее нельзя прочитать буквально, потому что довольно сложно найти настолько старый работающий компьютер, — однако цифровая оптическая система Дмитрия Морозова способна интерпретировать этот код. Оптически прочитанная информация с перфокарты управляет пятью кинетическими генераторами звука, последние, в свою очередь, управляют миниатюрными буровыми установками. Получив команду, каждый

РИСУНОК 6. 12262, Дмитрий Морозов, 2018

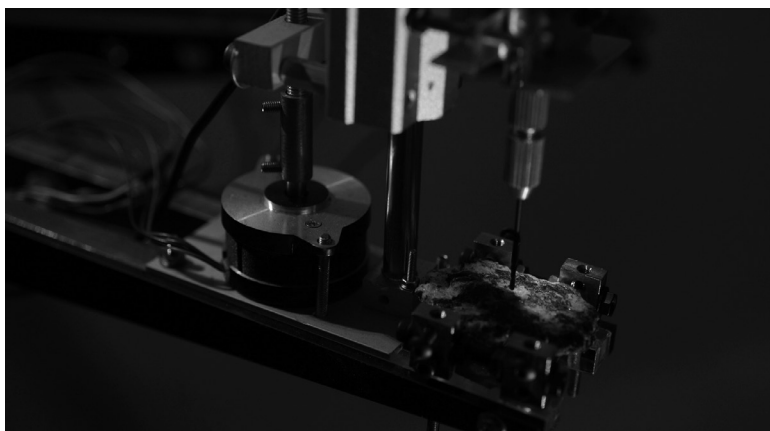

РИСУНОК 7. 12262, Дмитрий Морозов, 2018. Фрагмент инсталляции. Образец горной породы, которую сверлит один из металлических буров

из них начинает бурить небольшой фрагмент породы, добытый в Кольской сверхглубокой скважине. Художник в течение нескольких лет скупал эти фрагменты у коллекционеров и на различных аукционах. Обработанный звук бурения небольших фрагментов породы становится основой для звуковой композиции этого объекта.

Природа времени и рефлексия о ней будто бы вмонтированы в эту работу, которую можно проинтерпретировать как бурение глубоких временных слоев. При этом исследо-

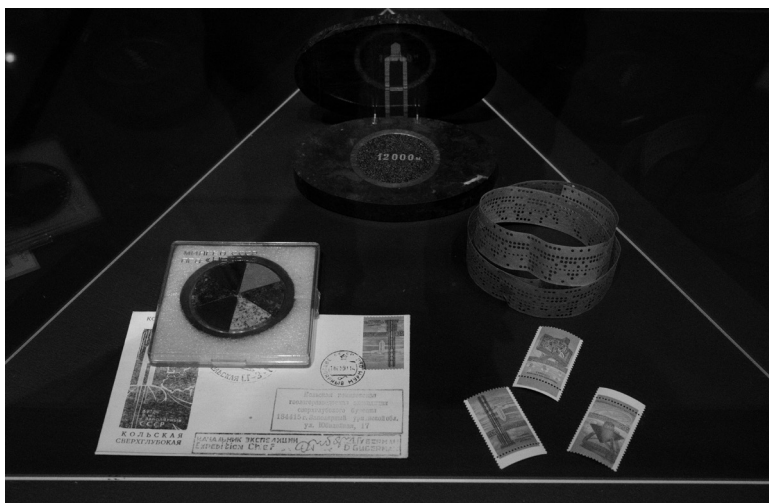

РИСУНОК 8. 12262, Дмитрий Морозов, 2018. Перфолента от одной из вычислительных машин, располагавшихся на научной станции, которая была найдена художником на месте бурения Кольской сверхглубокий. Именно с этого рулона начинается процесс создания работы

вательская часть проекта — это длительное время из жизни самого художника: двух поездок к самой скважине, поездки в Ярославль, чтобы встретиться с работниками НПЦ «Недра», поиска фрагментов породы. Работа воспроизводит элементы процесса бурения через звуковую композицию, разворачивающуюся в реальном времени, относится к определенному моменту исторического времени, но при этом занимает определенное биологическое время художника, относясь к определенному периоду его жизни. «12 262» — это инсталляция, которая наиболее тесно из всей трилогии связана с изучением как геологической, так и психологической природы времени.

Преодоление заброшенности

«Геологическая трилогия» Морозова посвящена узнаванию известного, но забытого, тому, как одинаково легко забывается огромное, удивительное и трагическое в тот момент,

когда с ним утрачивается физический контакт. Исторические нарративы формируются мемориальными политиками, а то, что не попадает ни в одну из них, обречено на заброшенность. Для того чтобы тот или иной сюжет существовал в памяти, необходимо создать машину непрерывного к нему обращения. Эта машина отделяет событие реальное от его повторений, добавляя первому ауру подлинности. Такой машиной может быть праздник, каждый год напоминающий о событии. В случае работ ::vtol:: функцию машины памяти выполняет повторение физического процесса (метаморфозы такыра, падение метеорита, бурение земли). Повторение физического процесса не может установить символического контакта с событием-референтом. Этот разрыв можно преодолеть через документы, свидетельствующие о событии, и через возвращение на место события.

Все три инсталляции (*Takir*, *Guest*, «12 262») включают материальные артефакты, доказательства значимости и аутентичности этих нарративов. Здесь можно было бы сказать, что ::vtol:: действует в логике исторического или краеведческого музея. Однако эту логику кабинета редкостей заимствует и архивная эстетика, свойственная концептуальному искусству. Кроме материальных артефактов, шутливых грамот и фрагментов метеорита, *Guest* и «12 262» включают в себя документацию путешествия к месту падения Сихотэ-Алинского метеорита и к Кольской сверхглубокой скважине. Процесс путешествия и его документация создают ауру подлинности, которой, по всей видимости, по мнению автора, не дает моделирование физического процесса в реальном времени. Казалось бы, о наличии ауры медиахудожники уже забыли и думать, воспроизводя один и тот же код с *GitHub* или патч⁵, — до известной степени беспроблемно, пока не устарева-ет технология и не происходит прочих неприятностей.

::vtol:: не использует новейших технологий: как механика, так и электроника не слишком изменились за последние 70 лет. Однако вопрос устаревания для кинетических работ стоит довольно остро: механизмы работают, если их включают. Выходит, что объекты трилогии наследуют свойства машин и утопических проектов, не выдерживая испытания временем. «Единственная их жизнь — это либо исчезно-

5. *GitHub* — это портал, где программисты и художники публикуют созданные коды; патчем называют последовательность работы программы в объектном программировании, визуально объективированный код. — Прим. ред.

вание, либо ремейки», — говорит Морозов в интервью изданию «Нож»⁶.

Кроме утверждения ауры, видеодокументация путешествия приступает к преодолению заброшенности. Заброшено то место, куда никто не ездит. Заброшено то место, о котором никто не думает. Ясно, что на месте падения метеорита эту историю прекрасно помнят. И, конечно, жители Приаралья едва ли смогли бы забыть о экологической катастрофе, внутри которой они существуют. Однако преодоление заброшенности заключается в рассказывании этой истории тем, кто не связан с ней непосредственно. Этим текстом я тоже отчасти преодолеваю заброшенность и мифологизирую забытое, предъявляя его как легендарное.

Пределы сегодняшнего дня

В статье «Все эти машины» Ольга Ремнева так рассуждает о временных характеристиках работ Морозова: «работы ::vtol:: нефутуристичны до той степени, до которой будущее не является продолжением настоящего. Любопытно, что его творчество укладывается в логику так называемого искусства будущего и при этом он не работает с будущим как с конструктором. Его работы о происходящем здесь и сейчас. При этом, опираясь на используемые средства выразительности, практически против воли автора, они позволяют выйти за пределы сегодняшнего дня»⁷. Интересно подумать, какое именно направление имеет этот выход из сегодняшнего дня и не идет ли этот выход по спирали, знакомой с 1970-х, тех самых, которых не видела ни я, ни Дмитрий.

Геологическая трилогия формулирует свойство времени в обществе, ориентированном на добычу ресурсов. Илья Калинин в статье «Нефть — культурно-исторические аспекты» утверждает, что, ресурсная экономика, ориентированная на добычу ископаемых, является экономикой ориентированной на добычу далекого прошлого, «символом и субстанцией которого является вязкая, липкая и сильно пахнущая

6. Серое Фиолетовое. Шумящие роботы, пассивные инструменты и Кольская сверхглубокая скважина. Интервью с ::vtol:: — художником технологического звука // Нож. URL: <https://knife.media/vtol/>.

7. Ремнева О. Все эти машины. Интерфейс происходящего: Каталог к выставке. М., 2019.

жидкость»⁸. «Так что злополучное „ресурсное проклятие“ состоит не только в том, что блокирует модернизацию экономики, развитие человеческого капитала и демократизацию политической жизни. Оно блокирует наступление будущего, превращая настоящее в форму утилизации прошлого»⁹. Теллуриальное время, время Земли и Солнечной системы, не равно времени социальных процессов, однако обращение к давнему или недавнему прошлому — это та механика, которую многократно повторяют звуковые инсталляции «Геологической трилогии».

Машины Морозова помещают в настоящее прототипы принципов, имевших значение в советской науке. Нельзя ли проследить в этих работах ностальгию по застойному будущему? Иван Микиртумов в статье «Программа новой этики: ценностное суждение, моральное негодование и устаревшие петрократии» пишет:

Для нас новая этика не актуальна, мы существуем в формах модерна, нас подавляет авторитарный режим, методы его воздействия обращены к нам как к физическим телам, а не к мыслящим субстанциям, наделенным моральным сознанием. Стареющая петроκραтия разыгрывает из себя историческую силу, трагическую в предопределенности и неотвратимости своей судьбы. Этот образ не имеет и тени убедительности, но в нем мы сталкиваемся с провалившейся советской чувствительностью¹⁰.

Адепт этой советской чувствительности или герой того времени — инженер; инженер — это также и герой геологической трилогии, герой выставок «Диапазон измерения» и «TECHNE x ::vtol:: Интерфейс происходящего»¹¹. В статье «Все эти ма-

8. Калинин И. Нефть — культурно-исторические аспекты // dekodér. URL: <https://dekoder.org/ru/gnose/neft-kulturno-istoricheskie-aspekty>.

9. Он же. Русская петропозитика: литературные продукты нефтепереработки // Неприкосновенный запас. 2019. № 4. С. 227.

10. Микиртумов И. Программа новой этики: ценностное суждение, моральное негодование и устаревшие петрократии // Republic*. 28.04.2021. URL: <https://republic.ru/posts/100258>.

*Признан иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента.

11. «Диапазон измерения» — выставка работ Дмитрия Морозова, проходившая в галерее Anna Nova в Санкт-Петербурге 30 апреля — 12 июня 2021 года. «TECHNE x ::vtol:: Интерфейс происходящего» — выставка работ Дмитрия Морозова, проходившая в Государственном музейно-выставочном центре «РОСИЗО» 30 июля — 29 сентября 2019 года. — Прим. ред.

шины» Ольга Ремнева, ссылаясь на манифест критического инженера¹², утверждает, что «Дмитрий Морозов — это тот самый критический инженер, для которого машина — это способ описания взаимосвязей между устройствами, живыми и физическими телами, силами, системами»¹³. Его эстетика системная, и здесь речь идет об уходе от объекта к процессу, неиконичности, процесс, конечно же, важнее результата, работа создает некую экосистему, или, говоря словами Гордона Паска, эстетически заряженную среду¹⁴. Система важнее отдельного объекта, значение создается контекстом, а не отдельными элементами. Работа, как правило, многослойна, может иметь структуру списка, может быть мультимодальной, процессуальной, интерактивной или неинтерактивной, может быть подключена к сети, а может и не быть. Эти инсталляции интересны не теми механическими процессами, которые в них применены, и не тем, как их компоненты организованы в структуру конечного художественного объекта, они интересны тем, что через генерацию звука делают зрителей современниками значимых событий советского прошлого.

Морозов рассказывает об Арале, метеорите и скважине не как о больших нарративах освоения мира и не как об оптимистичных проектах, обреченных на провал потому, что задача превосходит наличные силы и средства, необходимые для ее осуществления. Эти проекты — мечта советского человека о себе самом как о первопроходце космоса и глубины, о титане, который может повернуть реки вспять. В таком случае мы, разглядывающие эти машины, — потомки этого гиганта, которым по силам куда больше, чем мы привыкли думать. «Геологическая трилогия» — это поиск крепкого основания на почве любопытства к миру, для того чтобы строить на нем одновременно когнитивную, чувственную и мифологически продуктивную работу технологического искусства.

Технологическому искусству не отвернуться от современного — у них схожие основания, но совершенно различные техники исполнения. В этом смысле технологическому искусству проще связать себя с модернистским проектом в логике создания новой формы для нового смысла. Советские утопические проекты — это наиболее радикальные смысловые поля, куда

12. Оливер Дж. и др. Манифест критического инженера. URL: <https://criticalengineering.org/ru>.

13. Ремнева О. Указ. соч.

14. Pask G. The Colloquy of Mobiles // *Cybernetic Serendipity: the computer and the arts. A Studio International, special issue* / J. Reichardt (ed.). L.: Studio International, 1968. P. 34.

более радикальные, нежели современные им художественные практики. В этом смысле «Геологическая трилогия» — это основание, которое предлагает Морозов своему поколению технологических художников, рожденных в 1980-е. Человек советский, идеологически заряженный строитель коммунизма, готовый пожертвовать собственным благом для общего дела, в итоге становится «цивилизационно некомпетентным человеком», в котором подавлены гражданская и личная инициатива¹⁵. Каждая из инсталляций Морозова построена как циклический процесс, который будто бы возвращает постсоветского человека внутрь большого утопического проекта прошлого с целью переопределять его природу.

Возвращаясь к началу нашего рассуждения о пределах сегодняшнего дня. В 2010-х часто говорили о том, что 1990-е относятся к настоящему так, как будущее к прошедшему. «Геологическая трилогия» оперирует логикой универсального и планетарного, в которой незаметны ни десятилетия, ни тысячелетия. Это приглашение быть *earthling*¹⁶, гражданином геологической, а не политической Земли, который знает историю горных гряд, озер, пород и минералов. Однако в контексте современной России правит логика петрокрации, радикального прошлого, экономики неаграрной земли и ее недр, суженных возможностей, строго структурированного доступа к общим ресурсам.

Подводя итоги в поиске онтологических оснований, можно прийти к следующему выводу: в «Геологической трилогии» Дмитрия Морозова (:vtol::) присутствует попытка преодоления заброшенности через конструирование новой ауры важных для советского времени научно-исследовательских сюжетов, настройка фокуса внимания на эти сюжеты. При этом его работы предлагают взгляд на упомянутые процессы из оптики «критического инженера», то есть представляют собой высказывания о процессах, происходящих в современной реальности. Модели конструируют физические процессы так, чтобы их можно было схватывать взглядом и сознанием, а порой схватывать интуитивно, например за счет звука и света. Звук, который генерируется при помощи миниатюр физических процессов, ставит зрителя в позицию современника бурения

15. Sztompka P. Civilizational Incompetence: The Trap of Post-Communist Societies // Zeitschrift für Soziologie. 1993. Jg. 22. № 2. P. 85–95.

16. Latour B. Down to Earth: Politics in the New Climatic Regime. Cambridge: Polity Press, 2020.

скважины и падения метеорита или превращает его в созерцателя побережья Арала. Мне эти события видятся не столько жестом ностальгическим или просветительским, сколько невольным указанием на черты новой закрытости, нового застоя в современной России.

Библиография

- Калинин И. Нефть — культурно-исторические аспекты // *dekóder*. 15.07.2017. URL: <http://dekoder.org/ru/gnose/neft-kulturno-istoricheskie-aspekty>.
- Калинин И. Русская петропоэтика: литературные продукты нефтепереработки // *Неприкосновенный запас*. 2019. № 4. С. 219–254.
- Кринов Е. Железный дождь. М.: Наука, 1981.
- Микиртумов И. Программа новой этики: ценностное суждение, моральное негодование и устаревшие петрократии // *Republic*. 28.04.2021. URL: <http://republic.ru/posts/100258>.
- Негарестани Р. Циклопедия. Соучастие с анонимными материалами. М.: Носорог, 2019.
- Ремнева О. Все эти машины // *Интерфейс происходящего: Каталог к выставке*. М., 2019.
- Сазонов Н., Никитина Е. *ferations.world*: о картографии утерянных масштабов // *Неприкосновенный запас*. 2020. № 3. С. 187–205.
- Серое Фиолетовое. Шумящие роботы, пассивные инструменты и Кольская сверхглубокая скважина. Интервью с ::vtol:: — художником технологического звука // *Нож*. 20.09.2019. URL: <http://knife.media/vtol/>.
- Latour B. *Down to Earth: Politics in the New Climatic Regime*. Cambridge: Polity Press, 2020.
- Sztompka P. *Civilizational Incompetence: The Trap of Post-Communist Societies* // *Zeitschrift für Soziologie*. 1993. Jg. 22. Heft 2. S. 85–95.

Models for the Old New Future

Natalia Fedorova. Paris 8 University Vincennes-Saint-Denis (UP8), Paris, France, cenary@gmail.com.

The *Geological Trilogy* by Dmitry Morozov (::vtol::) is a contemporary interaction with the Soviet colonial project. The artist explores the ambiguity of the Soviet through construction of robotic models that turn out to be models of social processes: the production of the present on the material process of the ancient or recent past. Each of the installations of the trilogy is based on a physically repeatable process: the phase transition and cooling of a meteorite (*Guest*), the drying and filling of takirs with water (*Takir*), the drilling of solid earth (“12,262”). Spatially, the works construct a model of the Soviet modernist project of the colonization of nature: from the cosmic heights to the earth to 12 thousand kilometres deep. Each of these objects is transported to the original site in order to verify the accuracy of the physical model of the place and transcend its abandonment. We must be careful when we examine parts of the trilogy for we may find ourselves looking upon an abandoned future.

Keywords: *technological art; ferration; kinetic art; geology of media.*

DOI: 10.58186/2782-3660-2022-2-4-89-110

References

- Grey Violet. Shumyashchie roboty, passivnye instrumenty i Kol'skaya sverkhglubokaya skvazhina. Interv'yu s ::vtol:: — khudozhnikom tekhnologicheskogo zvuka [Noisy Robots, Passive Instruments and the Kola Superdeep Well. Interview With ::vtol:: — a Technological Sound Artist]. *Nozh* [Knife], September 20, 2019. URL: <http://knife.media/vtol/>.
- Kalinin I. Neft' — kul'turno-istoricheskie aspekty [Oil — Cultural-Historical Aspects]. *dekoder* [decoder], July 15, 2017. URL: <http://dekoder.org/ru/gnose/neft-kulturno-istoricheskie-aspekty>.
- Kalinin I. Russkaya petropoetika: literaturnye produkty neftepererabotki [Russian Petropoetics: Literary Products of Oil Refining]. *Neprikosnovennij Zapas* (NZ), 2019, no. 4, pp. 219–254.
- Krinov E. *Zheleznyi dozhd'* [Iron Rain], Moscow, Nauka, 1981.
- Latour B. *Down to Earth: Politics in the New Climatic Regime*, Cambridge, Polity Press, 2020.
- Mikirtumov I. Programma novoi etiki: tsennostnoe suzhdenie, moral'noe negodovanie i ustarevshie petrokratii [The New Ethics Program: Value Judgment, Moral Outrage, and Obsolete Petrocracies]. *Republic*, April 28, 2021. URL: <http://republic.ru/posts/100258>.
- Negarestani R. *Tsiklonopediya. Souchastie s anonimnymi materialami* [Cyclonopedia. Complicity with Anonymous Materials], Moscow, Nosorog, 2019.
- Remnyova O. Vse eti mashiny [All Those Machines]. *Interfeis proiskhodyashchego: Katalog k vystavke* [Interface of the Ongoing. Exhibition Catalogue], Moscow, 2019.
- Sazonov N., Nikitina E. ferations.world: o kartografii uteryannykh masshtabov [ferations.world: On the Cartography of a Lost Scale]. *Neprikosnovennij Zapas* (NZ), 2020, no. 3, pp. 187–205.
- Sztompka P. Civilizational Incompetence: The Trap of Post-Communist Societies. *Zeitschrift für Soziologie*, 1993, Jg. 22, Heft 2, S. 85–95.